

УДК 301.03

Роль государства в развитии современного информационно-коммуникационного пространства

Невоструева Антонина Федоровна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и связей с общественностью,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, просп. Комсомольский, 29;
e-mail: nik772@yandex.ru

Аннотация

В статье выявляются перемены, происходящие в структуре информационно-коммуникационного пространства (ИКП) в условиях трансформации всего мирового сообщества. Основное внимание уделено анализу содержания государственного влияния на современные процессы социального развития. Возникая в мировой истории одним из первых социальных институтов, государство становится важным фактором «стягивания» ИКП в единую систему организации общественной жизни. Ярким примером этих процессов является государственная программа создания информационного общества в Японии. Восприняв этот опыт и примерив его к особенностям национального развития, современная Россия становится полноправным участником мирового тренда, направленного на становление нового качества развития общества. Показана картина перемен на примере реализации федеральных программ по созданию современной конфигурации государственного управления, а также в ряде социальных отраслей. Анализируется новое качество взаимодействия государственных органов управления, местного самоуправления с населением территорий. Научная новизна исследования определяется анализом опыта ОАО «Уралсвязьинформ» по формированию единого ИКП на территории Урала, что привело к новому качеству социального взаимодействия. Делается вывод об объективном характере возрастания роли государства в дальнейшем развитии ИКП, как необходимого условия стабильности и динамизма российского общества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Невоструева А.Ф. Роль государства в развитии современного информационно-коммуникационного пространства // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 118-129.

Ключевые слова

Информационно-коммуникационное пространство (ИКП), государство, глобализация, информационное общество, Япония, Российская Федерация, Уральский регион, ОАО «Уралсвязьинформ», социальная политика, государственное управление.

Введение

Достижением социологической науки последних десятилетий является анализ изменений, связанных с иным качеством и основанием развития современного социума, включающие в себя стремительные перемены в условиях жизни людей и новое осмысление окружающего мира, испытывающего кардинальные трансформации всех составляющих своего существования. Приходит понимание необходимости перехода на более высокий уровень социальных обобщений, где важное место принадлежит новой социологической категории – информационно-коммуникационному пространству (ИКП). Пространственная тематика становится одним из заметных трендов практически всех отраслей научного знания. По образному выражению американского социолога Э. Сойя они переживают период «пространственного поворота (spatial turn)», где происходит осознание процессов, затрагивающих все стороны жизни, получивших название «глобализация» [Сойя, 2008, 140]. Теоретический дискурс относительно устройства современного общества и ключевых социальных факторов его развития сегодня дополняется анализом влияния ИКП, в котором осуществляются эти перемены [Бек, 2000; Бурдье, 2013; Валлерстайн, 2004; Лефевр, 2002; Луман, 2004; Парсонс, 2000; Штомпка, 1996; Трубина, 2011; Невоструева, 2013; Филиппов, 2008; Harvey, 2006; Soya, 1996].

Методологическим основанием для анализа основных направлений генезиса и развития ИКП и государства являются системный метод познания в оценке сущности и внутренней логики ИКП, выявление противоречий, как источника непрерывного совершенствования и развития, а также институциональный подход к исследованию социальных явлений, отношений, процессов и взаимодействия. Важное место отводится сравнительно-историческому (компаративному) методу, что дает возможность связать воедино процесс развития общества с точки зрения пространственных перемен во времени, выявить общие закономерности, а также определить особенности национальных ИКП. Используются также преимущества трансдисциплинарного подхода, вызывающего в последнее время значительный интерес со стороны ученых, видящих в нем новую методологию науки, а также общесоциологические методы исследования: анализ эмпирических данных, метод включенного наблюдения, контент-анализ и др., что позволяет создать общую, непротиворечивую картину перемен.

Основные положения

С нашей точки зрения ИКП представляет собой не только особый социальный феномен, новую социологическую категорию, но и существует в качестве неперемного атрибута, объективного условия развития общества в целом, как сверхсложной системы, в основании которой лежат социальные институты, возникающие в ходе исторического развития. Каждый из них является, с одной стороны, самодостаточным и саморазвивающимся элементом, обладающим набором собственных свойств, функций и средств их реализации, а с другой стороны, – они выступают составной частью системы в целом. Между ними устанавливаются определенные отношения взаимодействия и соподчиненности, создающие различные варианты механизмов управления (на уровне обычаев и традиций, законодательных и ведомственных актов, обыденной практики и др.).

Первоначально связи и отношения имели характер стихийности и разнонаправленности задач, стоящих перед каждым из элементов ИКП. Данное обстоятельство осложнялось

факторами, затруднявшими интеграцию системы ИКП. Во-первых, несовпадение во времени возникновения отдельных элементов и скорости преобразования их от уровня социальной практики до состояния социального института. Во-вторых, их пространственная и организационная рассредоточенность. Отдельные территории, особенно в начальные периоды цивилизационного развития, имели различные уровни распределения и распространения влияния данных институтов на общество в целом. В-третьих, груз прежних представлений, традиций, стереотипов, особенностей национального менталитета, затруднявших объединительные тенденции.

Новое время (с XVII в.) выдвинуло проблему интеграции ИКП, как объективно необходимую задачу для консолидации общества в рамках национальных государств, приходящих на смену прежней феодальной раздробленности территорий. Именно государство становится центральным звеном, способствующим своеобразному «стягиванию» хаотичного, во многом раздробленного ИКП. Государство преодолевает стихийное развитие системы, превращая ИКП в один из механизмов обеспечения единства национального государства. Тем самым, по мере «включения» новых информационно-коммуникационных каналов, перемены принимают целенаправленный и упорядоченный характер, отражая регулирующую роль социальных институтов общества.

Процессы глобализации, как проявление темпов и масштабов развития мирового сообщества в условиях современности, формируют «узлы стягивания» на межгосударственном уровне, создавая международные специализированные организации и органы координации деятельности государств в направлении интеграции. Примером может служить Окинавская хартия 2000 г. восьми развитых государств мира по объединению усилий в достижении глобального информационного общества (Хартия Глобального информационного общества (Окинава), 2000). ООН в долгосрочной программе в данном направлении определяет в качестве рабочего механизма реализации основных целей информационно-инновационного общества Международный союз электросвязи. Сложность и противоречивость глобальных процессов современности требуют от государственных структур ясного понимания того факта, что добровольный уход от магистрального пути развития человечества, несвоевременное реагирование на перемены чреват итогом остаться на обочине общего потока постиндустриального процесса, который отразится на будущих поколениях.

К тому же объективные процессы, связанные с постоянной сменой и быстрым распространением новых коммуникационных технологий, активным проникновением виртуального пространства во все сферы жизни людей, требуют осознанной интеграции в ходе эволюции всех элементов ИКП. Это обеспечивает гармонизацию существующих уровней коммуникаций в направлении интерактивности, мобильности, усиления коммуникационной безопасности и информационного равенства целевых групп общества, преодоления цифрового неравенства в развитии территорий.

Однако, осознание возникающих проблем означает только возможность перемен в деятельности отдельных социальных институтов и самой конфигурации ИКП. А процесс изменений связан с обязательным условием – имплементацией (от англ. implementation – выполнение, осуществление). Здесь ведущей силой выступает национальное государство при активной поддержке бизнес-структур. Наиболее зримо эти объективные преобразования можно проследить на примере Японии 70-х гг. XX в.

Как известно, Япония оказалась первой страной, где футуристические исследования социологов получают всемерную государственную поддержку в виде комплексной программы

по созданию информационного общества к началу нового столетия. Уже в 1972 г. Институт развития компьютерного использования при участии Е. Масуды представил в Кабинет министров Японии «План информационного общества – национальная цель к наступлению 2000 года», принятый в качестве «пилотного проекта» в образовании и здравоохранении, где закладывались основные направления телекоммуникационного законодательства. В 1996 г. Центр по содействию наступлению информационного и телекоммуникационного общества разработал и правительство утвердило «Основные руководящие принципы по обеспечению информационного и коммуникационного общества». А в 2001 г. эти принципы были дополнены Программой «Информационная революция», предусматривающей полную государственную поддержку развитию информационных технологий и их распространение в японском обществе с помощью частно-государственных структур в данной сфере. Особое внимание уделялось социальной подготовленности общества к этим кардинальным переменам, намечалась широкая программа обучения по использованию новой компьютерной техники и программного обеспечения в различных областях жизни общества [Савинцева, 2008, 126-130]. Опыт Японии во многом оказал влияние на аналогичные процессы в России в начале XXI в.

Особенностью развития современного ИКП нашей страны является ведущая роль государства не только в определении общей политики в данной сфере, но и в обеспечении необходимыми ресурсами территорий всех уровней. Данное обстоятельство объясняется большой протяженностью территории России, разнообразием природных условий и неравномерностью расселения в отдельных регионах страны. Ярким примером формирования единого ИКП служит Урал, где главным проводником государственного влияния выступили региональные телекоммуникационные компании, работавшие в тесной связи с местными органами государственной власти и муниципального управления. Среди них выделим крупнейшего оператора связи Урала, оказавшимся технологически и экономически наиболее подготовленным к предстоящим переменам – ОАО «Уралсвязьинформ» (УСИ), входивший в государственную корпорацию «Связьинвест» (преобразованной позднее в «Ростелеком»). С 2002 г. под эгидой УСИ был объединен весь уральский регион, что позволило оказывать влияние на становление единого ИКП в этой части страны. Автор принимала непосредственное участие в разработке идеологии и стратегии социального содержания перемен, а также в их реализации [Невоструева, 2016, 286-333]. Результатом деятельности УСИ стало формирование современного ИКП, позволившего решать важные экономические и социальные проблемы развития всего уральского региона на уровне передовых государств мира, создавать условия для комфортной жизни населения.

Анализ и практика реализации федеральной программы «Информационное общество», ее основных подпрограмм: «Электронное правительство», «Открытое правительство» позволяет выявить эволюцию идеологии открытости и готовности государства к виртуальному взаимодействию со своими гражданами и общественными организациями в целом. Осуществлялся переход от концепции электронного правительства к концепции электронного общества. Замена технократического подхода социальной проблематикой меняло содержание виртуального ИКП, где на первый план выходили вопросы изменения качества жизни людей в сторону создания комфортных условий жизненной среды, а также минимизацию операций офлайн (непосредственного общения человека и государственных структур) с помощью электронного обмена и электронного взаимодействия.

В связи с этим сама концепция «электронного правительства» (E-Government) постепенно меняла свое внутреннее содержание, разворачиваясь в сторону вовлечения граждан в свою

орбиту действий. Современные исследования в области государственного строительства выделяют в качестве самостоятельных элементов четыре основные направления: создание многофункциональных онлайн-сервисов широкого спектра государственных услуг (e-engineering); адаптация новых возможностей под интересы и потребности отдельного человека с помощью личных кабинетов (e-Citizen Relationship Management); открытый доступ общественности к базам данных о деятельности и результативности государственного управления (e-information); взаимодействие и активный обмен государства и граждан в электронном пространстве (e-transactions) [Кшеменецкая, 2016, 314; McNabb, 2009; Reddick, 2011; Roy, 2013].

Формирование нового ИКП способствовало переменам в характере государственного управления, включавшем полисистемность, многообразие, сложность внутренней иерархии и дифференциацию ролей субъектов управления, что находит свое отражение в современных подходах к определению содержания деятельности государства в информационной сфере [Лопатина, 2008, 4]. Среди новых факторов перемен обращает на себя внимание возвышение роли организационной культуры в деятельности государства по расширению пространства для сотрудничества [Сидикеева, 2012, 36-37]. Вместе с тем, представляется излишним и, в определенной степени, избыточным еще большее усложнение в понятиях трендов будущего государственного управления. Речь идет об определении типа развития, получившего название «повсеместное государство» (U-Government). Во-первых, сам перевод этого понятия на русский язык не очень благозвучен, а во-вторых, он семантически не дает представления о новом качестве политического пространства. Поэтому оправдано использование термина, присутствующего в лексике российских государственных документов – «электронное правительство».

Период первого десятилетия XXI в., наполненный практическими мероприятиями по реализации Программы правительства «Информационное общество», отражал кардинальную перемену в идеологии государственного строительства, направленную не только на укрепление исполнительной дисциплины («вертикаль власти»), но и на формирование механизма обратной связи исполнительных органов власти с населением территорий при использовании возможностей нового ИКП и современных информационных технологий. Так, создание единого портала «Государственные услуги» (с 2009 г.) приводило к интеграции и унификации потребностей граждан в рациональном едином формате, позволяющем осуществлять получение необходимых документов и проведение платежей при минимальном личном взаимодействии с государственными структурами. Новым шагом в этом направлении стало создание региональных многофункциональных центров (МФЦ), что позволяло формировать единую информационную среду. К концу 2015 г. МФЦ создаются на всей территории страны. Уральский регион стал одним из лидеров их внедрения. Например, в Пермском крае, Ханты-Мансийском автономном округе, Свердловской, Тюменской областях такие центры сегодня охватывают 100% жителей. Важным дополнением становится распространение универсальной электронной карты (УЭК), содержащей основные данные держателей карты для доступа к универсальным социальным услугам, а также осуществлять деятельность в потребительской и банковской сферах. Такая целенаправленность позволяет практически всем уральским территориям занимать верхние строчки в рейтинге регионов страны по развитию информационного общества. Так, по итогам 2015 г. из 85 субъектов Российской Федерации третьи и четвертые места занимают два автономных образования Урала: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа (сразу за двумя столичными центрами), Тюменская и Свердловская

области на шестой и восьмой строчках рейтинга, Пермский край и Челябинская область находятся на 23 и 24 местах соответственно, и только Курганская область оказалась в числе аутсайдеров (63 место) (Рейтинг регионов по уровню развития информационного общества, 2016). По итогам конкурсного отбора на получение субсидий из федерального бюджета на дальнейшее развитие информационного общества в начале 2016 г. в числе победителей оказывается Челябинская область.

Вместе с тем, для полноценного использования новых возможностей информатизации пока не доведена до своего логического завершения работа по внедрению электронной подписи при работе с документами юридического характера. До сегодняшнего дня не решена проблема обеспечения безопасности ее шифрования, и поэтому сохраняется реальная опасность фальсификации, использования для проведения незаконных сделок и различных мошеннических афер, и, тем самым, сдерживается введение дополнительных видов услуг.

Государство последовательно проводит курс на открытость и прозрачность социально значимых услуг в сфере повседневной жизни человека. Одним из таких направлений стала реформа ЖКХ (жилищно-коммунального хозяйства). Пожалуй, самая трудная тема за весь период реформирования страны. Вызывающая наибольшее число критических замечаний, сфера, в которой отмечалось большое количество нарушений прав граждан и экономических преступлений. С появлением управляющих компаний, ставших посредниками между жильцами и поставщиками коммунальных услуг, участились случаи недобросовестного исполнения ими своих функций и даже прямого обмана. Одной из основных причин такого положения являлась закрытость действий этих компаний, затруднения общественного и государственного контроля. Данную проблему призван решать принятый в 2014 г. федеральный закон о введении государственной информационной системы в работу всего комплекса ЖКХ (ФЗ № 209, 2014). Была проведена большая работа по созданию нормативной базы, прописаны основные принципы ее работы. С 2016 г. началось последовательное наполнение этого ресурса регистрацией всех форм управления: управляющих организаций, товариществ собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительных и жилищных кооперативов (ЖСК и ЖК), а также ресурсоснабжающих организаций. Причем, уральские территории стали наиболее активным регионом осуществления этих мероприятий, что напрямую связано с уже сформированной к этому времени технической и технологической системой ИКП. Можно отметить, что уже к лету 2016 г. 75% сведений о многоквартирных домах были размещены в новой системе в Ханты-Мансийском автономно округе, 68% в Ямало-Ненецком автономном округе, в Свердловской области этот показатель составил 43%. Мы, безусловно, далеки от идеализации положения дел в этой сфере, работа только начинается, но ее социальный смысл и возможность влияния ИКП на повышение социального благополучия населения – несомненно.

Еще одним существенным трендом по формированию единства ИКП в масштабах всего государства и его влияния на социальные процессы можно увидеть в большей кооперации государственных органов власти и организаций гражданского общества в рамках реализации проекта «Открытое правительство». Создаются условия не только для широкого совместного обсуждения принимаемых решений в области государственного строительства и управления, но также у муниципалитетов появляются реальные инструменты для создания новых площадок обсуждений, получивших название «Открытый регион». Нами выявлено это направление на основе анализа современных сайтов муниципалитетов городов Добрянка (Пермский край), Нижний Тагил (Свердловская область), Шадринск (Курганская область), Магнитогорск (Челябинская область), а также порталов и сайтов правительств Пермского края, Свердловской,

Челябинской и Тюменской областей. Можно утверждать, что они соответствуют требованиям и критериям международного уровня, применяемых для такого рода информационных ресурсов. Они позволяют осуществлять не только современное информирование населения о своей деятельности, но и обеспечивают доступ к полному пакету государственных услуг через Интернет. Тем самым появляется реальная возможность совместного и открытого обсуждения социально значимых проектов на стадии их подготовки. Нормой становится обязательная общественная экспертиза документов, любой зарегистрировавшийся пользователь имеет реальные шансы участвовать в обсуждении проектов, вносить предложения, и, тем самым, реализовывать гражданские права на участие в жизни своей территории. Уже обыденностью является интерактивная связь граждан с любым должностным лицом органов власти и управления, включая высших руководителей. Электронные письма приравнены к традиционным источникам информации и обязательны для ответа в установленные сроки.

Еще одним реальным инструментом влияния и участия граждан в решении проблем общества становится совместная борьба с коррупцией. В современной России практически все сайты имеют интерактивную кнопку для поступления сведений от граждан и организаций о случаях злоупотреблений чиновников всех уровней. Руководители всех рангов ответственности, включая первых лиц территорий, имеют персональные странички в социальных сетях или отдельные сайты, которые доступны не только на стационарных компьютерах, но и на мобильных устройствах, имеющих высокоскоростной Интернет.

Примером служит информационная активность высших должностных лиц страны: Президента, Премьер-Министра Правительства Российской Федерации, не имеющих аналогов в мировой практике по частоте и длительности информационного обмена с гражданами своего государства. В этом тандеме личностей высшего эшелона государственной власти можно заметить черты нового подхода к проблемам управления, получившего название в современном менеджменте «мультинодальность». Его активным пропагандистом в 80-х гг. XX в. стал британский ученый С. Бир, соединивший методы информационной теории и новейшие информационные технологии с искусством управления. Идеи мультинодальности, как наиболее адекватная форма современного управления сложными социальными системами, в том числе и общественными процессами в условиях неопределенности, при которой традиционные линейные методы руководства ведут к усугублению положения (что стало явным в 90-е гг. прошлого века), основаны на гибкости и свободе выбора. Не приоритеты ведут руководство государством, а возможность их опережения и выбор необходимых инструментов для их ранжирования и решения [Бир, 1993, 232-240].

Тем самым, общественный контроль за деятельностью структур органов власти и управления, диалог государства и граждан в современные условия являются ключевым инструментом реализации влияния ИКП на содержание деятельности социальных структур и на сами социальные процессы. Поэтому по-прежнему актуальной остается проблема связи населения территорий с самой практикой вовлечения людей в процесс гражданской активности.

Как известно, одной из причин интереса к участию в социальных сетях является желание быть услышанным другими, реакция на сообщения, особенно положительная. Это становится важным стимулом и в гражданской активности. Исследования последнего времени показывают, что 62% участников социальных сетей испытывают удовлетворение от положительной оценки других людей предложенных ими инициатив, что становится их определенным социальным капиталом, а 68% - приветствуют такие инициативы. В этом проявляется один из важных эффектов самопрезентации в социальных сетях [Seiter, 2016].

Еще два обстоятельства объективного характера усиливают тренд возрастания государственного присутствия и регулирования нового ИКП. Во-первых, террористическая опасность глобального характера и масштабов. Известно, что для координации действий террористов и их организаций активно используются технические возможности современного ИКП. Эффективно противостоять этому возможно только усилиями государственной организации и координации действий на межгосударственном уровне в рамках ООН. Трагические факты терроризма, практически, во всех странах мира побудили к пересмотру собственных стратегий обеспечения безопасности в сторону усиления роли государства.

Во-вторых, актуальны проблемы безопасности национального ИКП, особенно в условиях обострения межгосударственного противостояния, вызванного попытками нейтрализовать возрастающее влияние новой России. Это стало особенно заметным после событий, связанных с возвращением Крыма в состав России, а также деструктивных процессов на Украине после «оранжевой революции» 2014 г., приведшей к власти антироссийские, неонационалистические силы при активной поддержке западных спецслужб. Немаловажное значение имеет расширение военного альянса НАТО за счет государств Восточной Европы и ряда бывших советских республик, а также размещение современных средств вооружения непосредственно у границ Российской Федерации. Политика «двойных стандартов», характерная для периода «холодной войны», сегодня дополняется навязыванием нашей стране, открытой «информационной войны», направленной против государственной власти под флагом «свободы» и «сохранения демократии», а также открытой поддержки «несистемной оппозиции», и означает, практически, вмешательство во внутренние дела нашей страны. На этом основании формируется новая идеология «расшатывания» стабильности всей системы международных отношений, получившая название «гибридные войны». В них центральное место занимают вопросы использования информации, ее интерпретации и «вбрасывания» в общественное сознание для обеспечения ситуации социального хаоса. Поэтому гибридные войны сегодня основываются «...не столько на применении силы, сколько на использовании информации... когда центр тяжести смещается в информационную область» [Цыганков, 2015, 255]. И здесь центральное место отводится техническим и технологическим возможностям нового ИКП.

Экономические санкции ряда стран Европы, Северной Америки, Австралии против России ярко высветили пагубность политики предшествующего периода, особенно 90-х гг. XX в., приведшей к технической зависимости страны от Запада. Поэтому воссоздание собственной научной и технической базы в сфере высоких технологий, смена прежней структуры экономического развития и переход к инновационному развитию становится стратегическим направлением развития страны. Как показывает реальная практика, крупный частный капитал, во многом пораженный компрадорским характером связей с мировыми финансовыми центрами и коррупцией, крупнейшие сырьевые монополии внутри страны, заинтересованные в удержании высочайших норм прибыли за счет сохранения сырьевой ориентированности экономики, не в состоянии решить эти задачи. Здесь требуется воля и интересы национального характера, реализуемые только с помощью государства, способного совершить этот стратегический поворот. Поэтому мы глубоко убеждены в дальнейших процессах усиления присутствия государства в современной конфигурации ИКП, где оно играет определяющую роль и обеспечивает интеграцию ее структурных элементов.

Вместе с тем, несомненно, что усиление государственного присутствия содержит в себе определенную опасность возврата к авторитаризму, возрождению системы тотального контроля за личностью. Это не особенность лишь советского периода (что ярко видно в содержании

мейнстрима современного политического дискурса), но характерная черта всего исторического пути российской государственности. Это наше своеобразное «родовое пятно» и его нужно принимать, как историческую данность, а не стенать по поводу «упущенных возможностей». Инструментом гармоничного развития страны может выступать зрелое гражданское общество, способное к ведению цивилизованного диалога с государством. Не борьба с государственностью (что характерно для менталитета лидеров и большинства участников «несистемной» оппозиции), а совместный поиск, создание и отработка механизма взаимодействия [Ахматнурова, 2015]. А это требует доброй воли и заинтересованности всех сторон, преодоление амбиций и претензий на «истину в последней инстанции». Для власти требуется умение и желание выслушивать аргументы оппозиции, а оппозиции не стоит дискредитировать собственные взгляды, навешанные, зачастую, «добрыми пожеланиями» западных политиков, имеющих цели, далекие от заботы о процветании России. Нужна особая политическая «площадка» для диалога и общения высших руководителей государства с населением, журналистами, молодежью (пресс-конференции, «прямые линии», неформальные встречи и др.), что и обеспечивает современная система ИКП.

Заключение

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать вывод о важности и необходимости присутствия государства и возрастание его влияния на современные направления развития ИКП. В этом объективном процессе значительное внимание уделяется вопросам взаимодействия с различными структурами социума в социальном развитии регионов. Пример Урала дает яркую характеристику успешности соединения интересов всех сторон: государства, местного самоуправления, гражданских организаций и бизнеса. Тем самым, присутствие государственных органов в определении магистральных путей развития социума в условиях глобализации мирового сообщества и противоречий международного сотрудничества выступает в качестве гаранта стабильности, и отражает объективные тренды мирового развития. Оно по-прежнему остается центральным звеном и катализатором перемен во всей системе ИКП.

Библиография

1. Ахматнурова С. Рейтинг ценностей сторонников власти и оппозиции. URL: <http://russia-rating.ru/info/6330.html>
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
3. Бир С. Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993. 416 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2013. 288 с.
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. 368 с.
6. Кшеменецкая М.Н. Особенности трансформации электронного правительства в современном мире: мобильное правительство // Политика и общество. 2016. № 3. С. 311-319.
7. Лефевр А. Производство пространства // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 27-29.
8. Лопатина Н.В. Теоретико-социологические основания управления информатизацией в России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 52 с.
9. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
10. Невоструева А.Ф. Социальная сущность информационно-коммуникационного пространства в его историческом развитии. Пермь, 2013. 258 с.
11. Невоструева А.Ф. Актуализирующая роль информационно-коммуникационного пространства в социальных процессах современного общества. Пермь, 2016. 389 с.
12. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
13. Савинцева М.И. Информационное общество и основы правового регулирования и развития информационно-телекоммуникационной индустрии в Японии // Япония-2008. Ежегодник. М., 2008. С. 126-130.

14. Сидикеева Ю. К вопросу об управлении в динамично изменяющихся условиях информационного общества // Информационные ресурсы России. 2012. № 3. С. 35-37.
15. Соля Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. № 3. С. 130-140.
16. Трубина Е.Г. Город в теории: опыт осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
17. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 273 с.
18. Хартия Глобального информационного общества (Окинава) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.
19. Цыганков П.А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 253-258. DOI:10.24290/1029-3736-2015-04-253-258
20. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
21. Harvey D. (2006) *Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development*. Verso, London, 140 p.
22. McNabb D. (2009) *The New Face of Government: How Public Managers Are Forging a New Approach to Governance*. Auerbach Publications, Boca Raton, London, New York. 308 p.
23. Reddick C. (2011) *Public Administration, and Information Technology*. Jones&Bartlett Learning, 253 p.
24. Roy J. (2013) *From Machinery to Mobility: Government and Democracy in a Participative Age (Public Administration and Information Technology)*. Springer, New York. 132 p.
25. Seiter C. (2016) *The Psychology of Social Media*. URL: <https://blog.bufferapp.com/psychology-of-social-media>
26. Soya E. (1996) *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. Wiley, John & Sons Incorporated, London. 348 p.

The role of the state in shaping the modern information and communication space

Antonina F. Nevostrueva

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of foreign languages and public relations,
Perm National Research Polytechnic University;
614990, 29 Komsomolskii av., Perm, Russian Federation;
e-mail: nik772@yandex.ru

Abstract

Article is devoted to identification of the changes happening in structure of the information and communication space (ICS) in the conditions of transformation of all world community. The methodological basis was the structural-functional and historical-comparative approach. The main attention is paid to clarification of content of the state influence on modern processes of social development. Arising in world history one of the first social institutes, the state becomes an important factor of "tightening" ICS in the uniform system of the organization of public life. Creation of uniform political space becomes one of the decisive factors of transition to the national state as to the stable political education, and continues to exert powerful impact on development of society in modern conditions. A striking example of these processes is the state program of creation of information society of Japan. Having apprehended this experience and having tried on it to features of national development, modern Russia becomes the full participant of the world trend directed to formation of new quality of development of society. The author opens a picture of these changes on the example of implementation of federal programs for creation of a modern configuration of public administration, in a number of social branches.

For citation

Nevostrueva A.F. (2017) Rol' gosudarstva v razvitii sovremennogo informatsionno-kommunikatsionnogo prostranstva [The role of the state in shaping the modern information and communication space]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 118-129.

Keywords

Information and communication space (ICS), the state, globalization, Information society, Yapan, Russian Federation, The Ural region, OJSC Uralsvyazinform, social politics, state management.

References

1. Akhmaturova S. (2015) *Reiting cennosti storonnikov vlasti i oppozitsii* [Rating values of supporters of the authorities and the opposition]. Available at: <http://russia-rating.ru/info/6330.html> [Accessed 05/06/2017]
2. Beck U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk Society. On the way to another modernity]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ.
3. Bir S. (1993) *Mozg firmy* [The brain of the firm]. Moscow: Radio i svyaz' Publ.
4. Bourdieu P. (2013) *Sociologiya social'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
5. Filippov A.F. (2008) *Sociologiya prostranstva* [Sociology of space]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ.
6. Harvey D. (2006) *Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development*. London: Verso.
7. (2000) Khartiya Global'nogo informatsionnogo obshchestva (Okinawa) (2000) [Charter of the Global Information Society (Okinawa)]. *Diplomaticheskii Vestnik* [Diplomatic Herald], 8, pp. 51-56.
8. Kshemenekaya M.N. (2016) Osobennosti transformatsii jelektronnogo pravitel'stva v sovremennom mire: mobil'noe pravitel'stvo [Features of the transformation of e-government in the modern world: a mobile government]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 3, pp. 311-319.
9. Lefevre A. (2002) Proizvodstvo prostranstva [Space production]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 2, 3, pp. 27-29.
10. Lopatina N.V. (2008) *Teoretiko-sociologicheskie osnovaniya upravleniya informatizatsiei v Rossii. Doct. Dis.* [Theoretical and sociological foundations of information management in Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
11. Luman N. (2004) *Obshchestvo kak social'naya sistema* [Society as a social system]. Moscow: Logos Publ.
12. McNabb D. (2009) *The New Face of Government: How Public Managers Are Forging a New Approach to Governance*. Auerbach Publications, Boca Raton, London, New York.
13. Nevostrueva A.F. (2013). *Social'naya sushhnost' informatsionno-kommunikatsionnogo prostranstva v ego istoricheskom razvitii* [The social essence of the information and communication space in its historical development]. Perm.
14. Nevostrueva A.F. (2016) *Aktualizirujushchaya rol' informatsionno-kommunikatsionnogo prostranstva v social'nykh processakh sovremennogo obshchestva* [Actualizing role of information and communication space in the social processes of modern society]. Perm.
15. Parsons T. (2000) *O strukture social'nogo deistviya* [On the structure of social action]. Moscow: Akademicheskii Proekt.
16. Reddick C. (2011) *Public Administration, and Information Technology*. Jones&Bartlett Learning.
17. Roy J. (2013) *From Machinery to Mobility: Government and Democracy in a Participative Age (Public Administration and Information Technology)*. New York: Springer.
18. Savinceva M.I. (2008) Informatsionnoe obshchestvo i osnovy pravovogo regulirovaniya i razvitiya informatsionno-telekommunikatsionnoy industrii v Yaponii [Information society and the fundamentals of legal regulation and development of the information and telecommunications industry in Yapan]. In: *Yaponiya-2008* [Japan-2008]. Moscow.
19. Seiter C. (2016) *The Psychology of Social Media*. Available at: <https://blog.bufferapp.com/psychology-of-social-media> [Accessed 06/06/2017]
20. Soya E. (2008) Kak pisat' o gorode s tochki zreniya prostranstva? [How to write about the city in terms of space?]. *Logos*, 3, pp. 130-140.
21. Soya E. (1996) *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. London: Wiley, John & Sons Incorporated.

-
22. Sidikeeva Yu. (2012) K voprosu ob upravlenii v dinamichno izmenyajushhihsya usloviyah informacionnogo obshhestva [On the issue of governance in the dynamically changing conditions of the information society]. *Informacionnye resursy Rossii* [Information resources of Russia], 3, pp. 35-37.
  23. Sztompka P. (1996) *Sociologiya social'nyh izmenenii* [Sociology of social change]. Moscow: Aspekt-Press.
  24. Trubina E.G. (2011) *Gorod v teorii: opyt osmysleniya prostranstva* [City in theory: the experience of understanding the space]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
  25. Tsygankov P.A. (2015) «Gibridnaya vojna»: politicheskii diskurs i mezhdunarodnaya praktika ["Hybrid war": political discourse and international practice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 4, pp. 253-258. DOI:10.24290/1029-3736-2015-0-4-253-258.
  26. Wallerstein I. (2004) *Konec znakomogo mira: Sociologiya XXI veka* [End of the familiar world: Sociology of the 21st century]. Moscow: Logos Publ.